

Фельетон ЛАВРЫ ЧОХОМ

ЖЕ ПОНРАВИЛСЯ я, товарищи, в Чечено-Ингушетии. Встретили меня, конечно, вежливо. Не менее вежливо проводили. Ответственные товарищи улыбались при встрече и тепло пожимали руку. Но чувствую я какую-то неудовлетворенность: звания-то мне все-таки не дали! Никакого. Даже Почетной грамоты не получил. А ведь пробыл в республике целых десять суток. И тоже не баклуши бил. Ездил в горы, любовался флорой и фауной...

«Ну и обнагтели нынче фельетонисты! — скажет читатель. — С чего бы это вдруг его отличать? За здорово живешь почетных званий не присваивают!..»

По логике правильно, никакой мне награды не полагается, а все-таки наемннуть было бы можно. В Президиуме Верховного Совета ЧИ АССР на награды не скупятся. Уехал же певец И. Кобзон отсюда заслуженным артистом республики! А пробыл в Грозном не больше меня. Он пел эстрадные песенки, я писал, вот и вся раз-

ница. За что же ему — заслуженного, а мне — ничего?

Может быть, Иосиф Давидович отдавал свой досуг развитию вокального искусства народов Северного Кавказа? Нет, не отдавал. Об этом свидетельствуют работники гостиницы «Чайка», где останавливался столичный гость. Директор Ф. Я. Хлуднев и уборщицы до сих пор не могут прийти в себя от его хамских выходок. В гостинице уже подумывали привлечь распоясавшегося солиста к ответственности за хулиганство. Но в это время Министерство культуры автономной республики исходатайствовало И. Д. Кобзону в Президиуме Верховного Совета почетное звание — «Заслуженный артист». Вести «заслуженного» в милицию стало неудобно.

Допустим, работники министерства могли не знать закулисных «гастролей» Кобзона. Были уверены, что он не пил ничего, кроме козьего молока, держал себя предельно вежливо и, уезжая, оставил на память уборщицам не коллекцию бутылочных наклеек на стене, а гербарий кавказской флоры.

Даже если бы он действительно был таким, разве этих качеств достаточно для присвоения звания заслуженного артиста?

Вполне естественно поинтересоваться, кто вообще удостаивается чести получить почетное звание? При первом взгляде количество награжденных вызывает восторг. Только за последний год в автономной республике появилось шесть народных, одиннадцать заслуженных артистов, шесть заслуженных деятелей искусств. Хотелось поздравить работников Министерства культуры. Вот это рост! Но оказалось, что пятеро из свежиспеченных народных артистов и все заслуженные деятели искусств приехали сюда в гости. Из одиннадцати заслуженных артистов почти половина живет в других республиках. И так далее.

— Да, перестарались немножко! — горестно констатировал заместитель министра культуры А. Я. Заруцкий. — Да ведь как не дать: первый раз у нас фестиваль был. Так всех чохом и отмечали. За компанию.

«Чох» — здесь вообще очень

распространенный метод награждения. Даже местный журналист, который сопровождал в Москву ансамбль художественной самодеятельности, вернувшись из столицы, получил Почетную грамоту «За участие в показе художественной самодеятельности в Москве».

В чем же выражалось это участие? Он пел с особым талантом? Танцевал? Играл на гармонии? Нет, писал отчеты о концертах. То есть выполнял свои скромные обязанности. И, конечно, вполне понятно недоумение, с которым он прочитал в газете Указ о своем награждении. За что же Почетная грамота? Да так, за компанию со всеми участниками ансамбля!

Так что видите, дорогой читатель, у меня тоже есть данные рассчитывать на какую-нибудь награду. Единственное, что смущает, — в республике могут вспомнить положения о Почетной грамоте Президиума Верховного Совета и о почетных званиях Чечено-Ингушской АССР, где, в частности, говорится, что ими награждаются за высокие показатели в выполне-

нии производственных планов и заданий, за плодотворную производственно-научную и общественно-политическую деятельность и за другие заслуги в хозяйственном и культурно-политическом строительстве. Но, видимо, члены Президиума в эти Положения не часто заглядывают.

«Заслуга перед страной» — в эти слова вложен глубокий смысл. Можно всю жизнь добросовестно выполнять порученное тебе дело, но это еще не заслуга. Это долг, это обязанность каждого советского гражданина. Таких честных тружеников у нас миллионы, и никто из них не претендует на исключительную награду. Им достаточно уважения общества.

Высока честь носить звание «народный», «заслуженный». Иные, даже очень талантливые люди удостоиваются ее лишь после долгого служения своим искусством народу. Иногда на это тратится вся жизнь.

Тем более недопустима безответственность, с какой подчас присваиваются почетные звания в Чечено-Ингушской АССР.

Лавры нельзя раздавать чохом!

Ю. ДОИНИКОВ.

г. Грозный.

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

25 ФЕВ. 1965